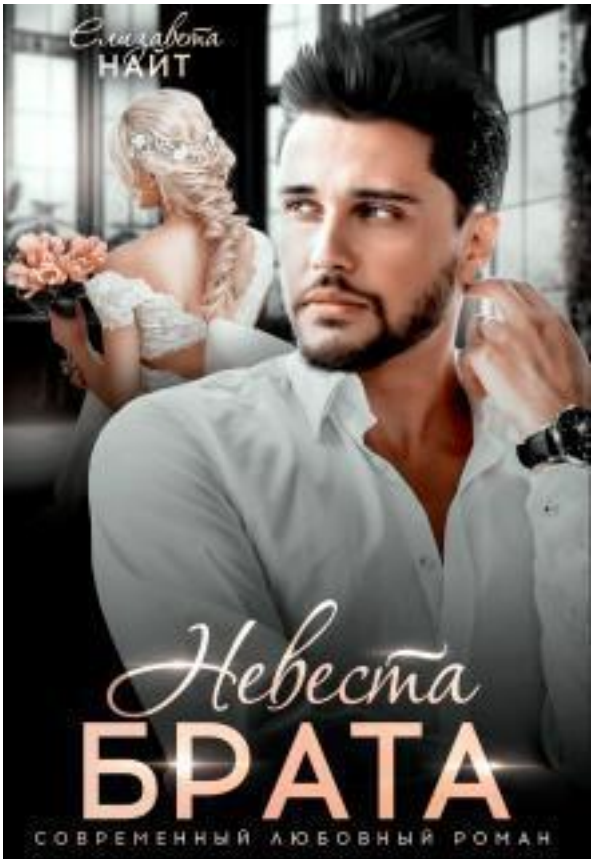

Елизавета
НАЙТ

Невеста БРАТА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Елизавета Найт

Невеста брата.

Присвоить любой ценой

<https://litres.ru/74238872>

Аннотация

«Прости, я не приду...» Записка выпадает из моей побелевшей ладони. Жених отказался от меня. - Ты! – рычу зло. – Это все ты! Бросаюсь вперед и бью кулаками по широкой мужской груди. Брат сбежавшего жениха даже не шевелится. Стоит и терпит взрыв моего безумия. – Свадьбы не будет, сделка недействительна! Ты рад? – кричу я. - Я бы так не сказал. Встречаю полный решимости и превосходства взгляд почти стальных глаз. - Есть еще я. И свадьба состоится. Ты выйдешь за меня!*** Внимание! Данная книга содержит нецензурную брань, сцены эротического характера, распития спиртных напитков и табакокурения.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	26
Глава 3	36
Глава 4	47
Глава 5	62
Глава 6	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Пролог

- Давай, ну что ты?

- Мы точно должны? – опускаю взгляд и прикусываю нижнюю губу.

- Лис, - мягкая ладонь касается моего лица. – Ты что, боишься?

В мягком чарующем голосе проскальзывает смех.

- Нет, нет! – вскидываю голову и заливаюсь румянцем. – Просто твой брат он...

- Грозный?

Качаю головой.

- Сексуальный? – в ярко-голубых глазах пляшут озорные искры.

- Нет! – вскрикиваю возмущенно. – Просто он...

- Просто ты боишься его, признай!

Кажется, Кирилла забавляет эта ситуация. Его взгляд с каждой секундой все больше и больше лучится весельем, легкая игривая улыбка касается еще совсем по-детски пухлых губ.

- Если только чуть-чуть, - говорю очень тихо и отвожу взгляд.

Следом раздается мягкий мужской смех.

- Глупышка!

Хлопает дверца дорогого спортивного авто Кирилла. Он

быстро обходит машину и распахивает дверцу с моей стороны.

- Это только семейный ужин, - он протягивает мне ладонь.
- Все будет хорошо. Веришь мне?

Смотрю в его глаза и тону.

Яркие, красивые, с искрами веселья и плутовства. Они никогда не меняются.словно Кирилл никогда не меняет своего настроения. Еще ни разу я не видела в его глазах печали, гнева или даже растерянности. Легкий нрав, простодушная улыбка, многословность и легкость в общении. Возможно, это и зацепило меня в нем.

- Хорошо, - вкладываю вспотевшую ладошку в его руку.

Не успеваю опомниться, как Кирилл практически выдергивает меня с сидения и прижимает к себе.

Мы встречаемся с Кириллом уже больше месяца, а я все никак не могу привыкнуть к его прикосновениям, поцелуям, нежным словам.

Каждый раз вздрагиваю. Внутри все замирает и трепещет в ответ на любую ласку.

Так и сейчас сердце ускоряется, а дыхание перехватывает. Привстаю на носочки. Тянусь к нему за поцелуем.

Но Кирилл отступает, перекладывает мою ладонь себе на локоть и тянет меня к роскошному входу в семейный особняк.

Неуютно передергиваю плечами и свободной рукой стараюсь опустить упрямо поднимающееся платье. Яркое-алое,

оно словно вторая кожа облепляет меня.

Это не мой цвет и не мой фасон. Но Кирилл уговорил меня его купить. Стоило мне смущенной выйти из примерочной роскошного бутика, как он рассмеялся и хлопнул в ладоши: «берем!». Я ожидала не совсем такой реакции. Но он был очень убедительным.

А теперь жалею. Слишком тесное, слишком открытое и кричащее.

Здесь, среди спокойного величия я кажусь сама себе девушкой по вызову...

- Мастер Кирилл, - перед нами склоняет голову седовласый мужчина.

- Добрый вечер Алекс, - Кирилл легко кивает ему и ведет меня дальше.

Двери перед нами распахиваются. Мы оказываемся в просторном и светлом холе.

Свет, блеск и роскошь бьют по глазам.

- Кирилл, - раздается хриловатый баритон и нам навстречу выходит сам Андрей Берков.

Высокий, смуглый, собранный и надменный, полная противоположность веселому брату.

- Андрей, - в ответ кивает мой парень. – Позволь представить тебе мою девушку, Алисию.

Протягиваю руку для приветствия.

В ответ получаю лишь полный презрения взгляд.

- Мы уже знакомы, - безразлично произносит Андрей Бер-

ков. – Это же она должна была стать моим секретарем?

- Да, - Кирилл не дает мне ответить. – Должна была, до того как я встретил ее в твоей приемной! О, это была любовь с первого взгляда...

Кирилл картинно закатывает глаза и прижимает наши переплетенные руки к своему сердцу.

Я должна как-то отреагировать на его слова. Но не могу оторвать взгляда от Андрея.

Синий взгляд стремительно темнеет, стоит Беркову-старшему пройти по моей фигуре. Он подмечает каждую деталь, каждую складочку на платье, каждый разрез.

Неуверенно переминаюсь с ноги на ногу и снова пытаюсь опустить короткий подол вниз.

По смуглому лицу проходит судорога, а взгляд с каждой секундой темнеет, словно предгрозовое небо, заставляя меня внутренне сжиматься.

- Ужин готов, - в просторном холе раздается тихий голос того самого Александра, что встречал нас на входе.

- Прошу в столовую, - голос Андрея звучит отстраненно и холодно.

- Ужин подождет! – Кирилл удерживает меня на месте. – Как насчет аперитива?

- Давно ли ты стал пить? – спрашивает Кирилла старший брат, но его темный пронзительный взгляд все еще оценивающе смотрит на меня. Словно я в чем-то виновата.

- О, сегодня есть повод.

- Алекс, вина, - распоряжается Андрей.

- Нет, Алекс! – смеется Кирилл. – Шампанского, мы сегодня празднуем.

Седовласый мужчина замирает в нерешимости, переводит взгляд с одного брата на другого, видимо не решаясь выбрать, чей же приказ ему исполнять.

- И что мы празднуем? – тесная бровь Андрея ползет вверх.

- Помолвку! – звучит довольный голос Кирилла и следом веселый смех. – Лис, ты выйдешь за меня замуж? Скажи, что выйдешь!

Парень опускается передо мной на колени, достает из кармана маленькую бархатистую коробочку и распахивает ее.

На мягкой подушечке лежит просто огромный перстень. Самый большой из виденных мной камней в обрамлении россыпи более мелких. Массивный, внушительный и, скорее всего, его цена превышает стоимость нашего семейного бизнеса в несколько раз.

Перевожу удивленный и восторженный взгляд с кольца на... почему-то на Андрея Беркова.

Его лицо едва уловимо меняется. Желваки на щеках напрягаются. Губы сжимаются в тонкую линию. А взгляд становится практически черным, опасным. И только на самом дне вспыхивает безумная ярость, способная не просто опалить, а сжечь все вокруг к чертям.

Делаю шаг назад.

Внутри все дрожит от этого безумного и пугающего взгляда. Сердце сжимается и отказывается биться.

- Мне кажется, что еще рано делать предложение, - звучит леденящий душу баритон.

- Почему? – Кирилл ловит мою ладонь и надевает на безымянный палец перстень.

- Кирилл, я... - пытаюсь вставить слово.

- Чтобы сказала бы на это Марго? – сердитый взгляд вспыхивает.

- Марго выбрала другого, - Кирилл поднимается с колена, подносит мою ладонь к губам и целует безымянный пальчик со своим кольцом на нем.

При этом я чувствую лишь сухую необходимость в ее действиях.

Голова кружится. Я ничего не понимаю и не соображаю.

Реальность плывет перед глазами. На месте остаются только темно-синий, как предгрозовое небо, пронзающий меня насквозь взгляд. Он пугает и манит, заставляет сердце сначала сжаться, а потом бешено колотиться от страха и ...

- Этого брака не будет! – гремит зло и категорично.

Совсем рядом со мной раздаются его шаги.

Покачиваюсь от волнения и задеваю обнаженным плечом проходящего мимо мужчину.

Тело пронзает эклектический разряд. Мощный, острый, словно тысячи игл входят под кожу.

В ответ на это раздается тихое рычание мужчины.

А дальше меня накрывает темнота...

Глава 1

- Ох, Лис, ты такая красивая, - вокруг меня вышагивает мама с бокалом шампанского. – И где жених? Ему уже пора быть здесь!

Моя подруга Ирина следом за моей мамой смотрит на часы.

Сердце ускоряет свой бег в предвкушении.

Да, Кирилл уже задерживается, но это неважно.

Мама подходит к высокому окну и отодвигает край тюля.

- Гости уже собрались, ну где Андрей?

- Андрей? – повторяю за ней эхом. Щеки моментально вспыхивают при воспоминании о брате жениха. А сердце начинает биться быстрее и тревожнее. Вот кого я бы не хотела сегодня видеть вообще.

- Аха-ха-ха, - мама делает еще один глоток игристого напитка. – Конечно, Кирилл!

В дверь тихо стучат.

- Ну наконец! – мама отставляет фужер и принимается поправлять свой новый объемный бюст в глубоком декольте.

- Мама! – зову ее помочь мне.

Сама я не справлюсь с длинным шлейфом и фатой.

- Ох, дорогая! Ты и так прекрасна! – она оглаживает свою талию и бросает последний придирчивый взгляд на себя в зеркало.

Стук повторяется. Отрывисто. Более настойчиво.

Не знаю почему, он неожиданно пугает меня.

– Идем! – мама бросает на меня взгляд через плечо, морщится, но идет открывать дверь.

Поднимаюсь с кровати навстречу своему счастью и замираю.

На пороге стоит не Кирилл.

Дрожь моментально проходит по телу. Пальчики нервно подрагивают, и я ничего не могу с этим сделать.

В комнату заходит Андрей.

Дорогой черный костюм, белоснежная рубашка, маленькая бутоньерка идеально подчеркивают его смуглую кожу, темные волосы. На этом фоне его синие глаза выглядят пугающе. Слишком яркие, нереально глубокие, пронзающие насквозь и обжигающие своим холодом.

- Дорогой, - мама расплывается в довольной улыбке. – Наконец-то, а где же...

Андрей не слушает ее, быстро пробегает взглядом по комнате, лишь едва замечает притихшую Иринку и идет ко мне.

Нет, что-то не так.

Тревога сжимает сердце.

Не подходи! Хочу кричать, но вместо этого отступаю, упираюсь в бортик кровати позади и падаю обратно.

Сажусь на фату, сотки заколок впиваются в кожу и заставляют меня высоко задрать голову, чтобы встретиться со стремительно темнеющим взглядом.

- Что с Кириллом? – шепчу я.

- Алисия, - начинает он осторожно.

- Где он? – повышаю голос и слышу, как он дрожит и срыгается.

Андрей замирает. На секунду прикрывает свои глаза, словно на что-то решается и лезет во внутренний карман пиджака.

Поздравительный конверт в его смуглой огромной ладони выглядит неестественно белым и маленьким.

Горло перехватывает спазм.

- Что там? – позади Андрея Беркова появляется мама и пытается перехватить конверт.

- Это не для вас, Амина Шамильевна, - резко одергивает ее Берков и вкладывает бумагу в мою похолодевшую ладонь.

Меня обжигает его огонь. Его руки горят. Легкое прикосновение заставляет мою кожу гореть и зудеть.

Отдергиваю ладонь и сжимаю ее в кулак.

И только через несколько секунд могу почувствовать зажатую в ней безжизненную записку.

- О, тайное послание, - мама восторженно вздыхает. – Это так романтично, Кирилл такой...

Андрей резко оборачивается. Не знаю, что видит мама в его взгляде, но тут же осекается, сникает.

Ее идеальные расправленные плечи вздрагивают и опускаются, тщательно отрепетированная улыбка меркнет.

- Я..я... - шепчет она неуверенно.

Разжимаю ладонь, торопливо разворачиваю мятый конверт, вынимаю записку.

«Прости, я не приду...» - слишком черное на слишком белом.

Записка выпадает из моей похолодевшей ладони.

- Ты! – рычу зло. – Это все ты!

Бросаюсь вперед и бью кулаками по широкой мужской груди.

Удары приходится куда попало. Под ладонями скользит дорогая ткань, раритетная булавка для галстука царапает руки, бутоньерка осыпается на пол лепестками роз.

Но мужчина даже не шевелится. Стоит и терпит взрыв моего безумия.

- Прости, я не приду. Малыш, я знаю, что это неправильно, но так будет лучше для всех нас. Очень надеюсь, что ты сможешь меня понять и простить когда-нибудь... - голос матери раздается в звенящей тишине. – Андрей, что это...

Перевожу взгляд с широкой мужской груди на маму.

Она растерянно мнет в руках выпавшую у меня записку. Ей через плечо заглядывает Ирина. И на ее лице смесь ужаса и едва скрываемого удовлетворения.

- Ты! – шиплю и поднимаю взгляд. – Ты добился своего!

Красивое, суровое лицо выглядит абсолютно спокойно, даже отстраненно. Ни один мускул не дрогнул на нем.

Бросаюсь вперед, цепляюсь шлейфом и фатой за углы мебели. Разворачиваюсь и просто сгребаю это все белое безу-

мие в руки и бросаюсь к выходу.

- Куда ты? – всхлипывает мама.

- Я должна поговорить с ним! Лично!

- Алисия!

- Лис!

- Лиска!

Несется мне вслед нестройный гул голосов.

Но мне плевать. Это все какая-то ошибка, злая шутка! Пока Кирилл не скажет мне это лично, я никогда не поверю, что он бросил меня. Бросил вот так! В подвенечном платье, на глазах у трех сотен гостей в доме своего старшего брата.

Дом Беркова-старшего – мой ночной кошмар! У нас ведь уже была заказана гостиница, с огромным банкетным залом и номерами для всех гостей. И конечно, со свадебным люксом для нас!

Последнюю холостую ночь мы должны были ночевать в разных номерах, но рядом...

Не знаю, что произошло, как Андрей убедил Кирилла. Но меня поставили перед фактом – свадьба состоится в этом доме. Помпезном, холодном, нежилом и неприветливом!

Выбегаю в длинный коридор. Так, комната Кирилл была дальше...

Стук моих каблучков сливается с тревожным стуком сердца.

Шаг, еще шаг. Вот она, вторая дверь от окна. Чем ближе я подхожу, тем страшнее мне становится.

Я не стучу. Я просто надавливаю на ручку, толкаю дверь, и она поддается.

Замираю на пороге. Сейчас я увижу его, он улыбнется и скажет, что все это была его глупая шутка, что он не хотел...

Я ошиблась. Стук сердца обрывается... Эта не та комната!

Вчера мы провели замечательные часы у Кирилла в комнате. И я в очередной раз предлагала ему отказаться от его глупого убеждения и взять меня до свадьбы. Прямо здесь, на этой огромной кровати!

Или не этой? Или все-таки этой?

Ледяными ладошками тру лоб. Ничего не понимаю.

Вчера здесь был жуткий беспорядок, везде валялись вещи Кирилла, их было больше, чем необходимо любому мужчине. Стояли раскрытые чемоданы, на створке шкафа висел свадебный костюм, на столе в пузатом бокале стояла бутылочка. Такая же, как была сегодня у Андрея.

Сейчас же комната была пуста и безлика. Идеальный порядок, ни одной личной вещи, намекающей на владельца. Даже покрывало другое, серое, холодное.

Где мой телефон? Я должна позвонить ему!

- Он уехал вчера поздно вечером! – гремит за моей спиной голос Андрея Беркова.

- Почему он не зашел? – говорю ровно. – Не позвонил?

Внутри меня бешено колотящееся сердце замирает, сжимается от боли и надламывается. Ощущаю острую боль и ледяный холод, разливающиеся по груди.

- В этом не было смысла...

Смотрю на Андрея и словно впервые его вижу. Холодный взгляд почти синих глаз остановился на мне. Но в нем нет сейчас прежнего презрения. Скорее намек на жалость. Смуглое лицо тоже кажется блее, чем обычно. Руки сжимаются и разжимаются в кулаки, словно он нервничает или злится, но пытается сохранять спокойствие.

- Не было смысла? – позади Беркова подвывает мама. – Как же так? Как же так?

Перевожу взгляд на нее и тоже не узнаю: она раздавлена горем, всхлипывает и прикладывает к уголкам глаз белоснежный платок, ее губы некрасиво кривятся. Вот только она не смотрит на меня, не пытается подойти, обнять и утешить. Она страдает сама по себе. И обо мне ли?

- Я скажу гостям... - в наступившей тишине неестественно громко звучит голос Ирины.

- Стоять! – рявкает Андрей.

И мы все вздрагиваем.

Почему нет? Все уже кончено! Свадьбы не будет, Кирилл уже далеко...

- Идем, Алисия, - Берков подхватывает меня под руку, ведет назад по коридору и практически заталкивает в «мою» комнату. - Амина Шамильевна!

Мама всхлипывает и бежит следом.

Дверь закрывается у Ирины перед носом, но перед этим Андрей бросает моей подруге:

- Сядь где-нибудь и сиди. Только МОЛЧА, поняла?

От звука его голоса по спине пробегают запоздалые мурашки. Но по сути мне все равно.

Сглатываю вязкий комок.

- Я хочу, чтобы вы ушли, - первая волна эмоций откатывается, и я снова обращаюсь к Беркову на «вы».

- Не выйдет, - он качает головой.

- Тогда уйду я, - делаю шаг вперед.

Но он преграждает мне путь.

- Я не понимаю, мы что... - пытается вставить слово мама, но яростный взгляд темно-синих глаз обрывает ее.

- Я не могу изменить того, что уже случилось, - начинает он осторожно.

- О, вы только и занимались изменением того, что должно было случиться, - прерываю его язвительно. Сцепляю ладошки в замок, но пальчиков совсем не чувствую от холода. – Что я вам сделала, Андрей? За что вы так меня ненавидите?

- Андрей? – всхлипывает мама, но опять получает красноречивый взгляд и замолкает.

- Все не так, как кажется.

- Но это вы, ТЫ уговорил Кирилла уехать!!!

- Я, - кивает он. – И у меня были свои причины.

- Чудовище, - выплевываю зло.

- Возможно, но я не думал, что он сделает это ТАК! Я предлагал другие варианты...

- Вон, - говорю тихо.

- Алисия...

- Вон!!!!

- Боюсь, тебе придется меня выслушать.

- Это еще почему? - со злостью откидываю от себя длинный подол и шлейф фаты. Ненавистной мне белоснежной и тонкой... Сейчас она словно насмешка надо мной.

- Одно слово: СЛИЯНИЕ, - он произносит это четко и замирает в ожидании ответа.

- При чем здесь это? – хмурюсь.

- Слияние уже началось, документы подписаны...

- Все можно отменить, - говорю уверенно, но с удивлением смотрю, как вытягивается и белеет лицо матери.

- Нет, Алисия, - качает головой Андрей. – Ничего отменить уже нельзя. Сделка ушла в оборот, деньги переведены и насколько я знаю, уже потрачены...

- Мама?

После отца остался небольшой строительный бизнес. Он приносил немного, но стабильно все эти годы. Но мать мечтала расширить его, найти влиятельных инвесторов. И тут появился Кирилл. Его идеи, его энергия и влиятельность ослепили и обворожили мою мать. И недавно Кирилл предложил нашей компании слияние с фирмой его брата. Берков – строительный магнат, многие мечтают просто стоять рядом с ним на международных выставках, не то чтобы объединиться или хотя бы быть купленными самим великим и ужасным Берковым.

- У нас было много долгов перед поставщиками и заказчиками, малышка, - мама виновато отводит взгляд. – Если бы не эта сделка мы бы разорились...

- Как же так? – хмурюсь.

Мама молчит.

- Не важно! Гарантом сделки была наша свадьба с Кириллом, это прописано в контракте, - перевожу полный решимости взгляд на Андрея. – Если свадьбы не будет, сделка недействительна! Верно?

- Я бы так не сказал.

Встречаю полный решимости и превосходства взгляд почти стальных глаз.

- Есть еще я. И свадьба состоится. Ты выйдешь за меня!

- Что?

- Что? – выдыхаем мы с мамой одновременно.

За дверью жалобно скребется Ирина.

- Ты... вы бредите...

- В договоре не прописан Кирилл. Только «Берков», моя компания и условия. Я – Берков. Остальное мелочи.

- Зачем это вам? Тебе... - мысли путаются. – Зачем тебе я...

- Не ты, - он морщится. – С меня хватит позора от бегства брата. Моя профессиональная честь для меня важнее фокусов Кирилла. Сделку невозможно разорвать. По крайней мере, на данном этапе. Если свадьбы не будет, твоя мать все равно не вернет залог, значит, моя компания просто погло-

тит вашу. Вы окажитесь на улице. Банкротами.

Мама жалобно всхлипывает.

- Ну и что? Какое тебе до этого дело?

- Я не веду так дела. И слежу за репутацией своей компании.

- Тогда останови сделку, дай нам рассрочку...

Андрей качает головой.

- Почему? – выкрикиваю ему в лицо.

- Совет директоров.

- Что?

- Совет директоров, - повторяет мама. – Они не дадут расторгнуть сделку в ходу.

- А как они воспримут НАШУ свадьбу? – вставляю едко.

- По сути им плевать, кто и на ком жениться, лишь бы условия сделки были соблюдены, гарантии обеспечены.

- Условно, - с сарказмом добавляю я.

- Пускай и условно. Но у тебя нет выбора, Лис, - добавляет он тише. – У нас нет выбора.

- Никогда, НИКОГДА не называй меня так, - вскидываю руку и упираю указательный палец ему в грудь.

Дышу рвано, перед глазами пляшут цветные круги. От легкого прикосновения меня моментально встряхивает. Острая боль обжигает онемевший палец. Грудь мужчины горит огнем, обжигает.

- Думаю, это тебе больше не понадобится, - Андрей ловит мою ладонь и очень ловко стягивает с безымянного пальца

уродливое кольцо брата.

- Да, - киваю, - верни ему при встрече.

- Непременно, - он кивает в ответ, не разрывая нашего взгляда. Достает из кармана маленькую бирюзовую коробочку и открывает.

В его пальцах оказывается невероятно красивое, тоненькое колечко, усыпанное небольшими бриллиантами по кругу, а в центре сверкает необыкновенно яркий изумруд.

- Под цвет твоих глаз, - Андрей быстро натягивает кольцо мне на палец.

Отдергиваю руку. Кожа горит и плавится там, где Андрей прикасался к ней. Выдыхаю испуганно и смущенно.

Меня пугают ощущения от близости Андрея Беркова. И вместе с тем ощущаю необыкновенную легкость без того булыжника, что два месяца оттягивал мне руку.

Никогда не понимала, как Кирилл мог купить такую безвкусицу. Ведь любой, кто хоть чуть-чуть знал меня, понял бы что оно не для меня...

Видимо, Кирилл совсем не знал меня и не хотел узнавать...

- Амина Шамильевна, вам пора спуститься к гостям и немного подготовить их к нашему выходу, - приказывает Андрей.

Мама кивает, отбрасывает в сторону сухой платок и выскакивает за дверь.

- Ирина, пойдем, у нас много дел! – командует она на ходу.

Дверь захлопывается. В коридоре постепенно затихает то-ропливый стук высоких каблучков.

- Зачем это тебе? – говорю устало. Губы онемели. В груди пустота.

- Я тебе уже сказал, моя компания. . .

- Это я уже слышала, - передергиваю нетерпеливо плечами. - Какое тебе вообще дело до нас с матерью? Ну окажемся мы на улице? Ну и что?

- Я не веду так дела, - повторит он спокойно и отрешенно.

Андрей подходит к окну и осторожно отодвигает тюль, выглядывает на улицу.

Снизу раздается приглушенный гул сотен голосов, неожиданно гремит оркестр.

- Да, да. Вот только в ТВОЕМ деловом мире никто и никогда не слышал про «Энергостройкомплит». И думаю, им вообще плевать на нашу компанию, даже если ты ее с землей сравниешь.

- Возможно, - он пожимает плечами.

- Тогда зачем? Зачем все это?

Ответить Андрей не успевает.

В дверь тихо стучат.

- Мастер Андрей, - раздается голос старого Александра. – Гости ждут.

Андрей резко разворачивается, быстро и порывисто шагает ко мне. Не успевают отстраниться.

Он замирает слишком близко, подавляет своей энергией,

тяжелой, опасной аурой.

В его темно-синих глазах читаю злорадное удовлетворение.

- Потому что так надо, - отвечает он и перекидывает легкую вуаль с моей спины на лицо, закрывая мое неестественно бледное лицо от всего света.

- Ты же понимаешь, что я никогда не смогу полюбить тебя? – выдыхаю и жду его реакции.

Его ладони замирают в опасной близости от лица, жар его кожи опалает меня. Кажется, что ему стоит только захотеть и он легко и просто свернет мне шею.

Из груди вырывается нервный смешок, сама не знаю, почему подумала об этом.

Мы выходим из комнаты и медленно спускаемся по роскошной лестнице.

- Я не требую от тебя любви, - говорит он сдавленно, словно с трудом пропихивая слова. – Мне нужно уважение, послушание и верность.

- Это все на время! Пока мы не решим, как быть дальше! – добавляю упрямо.

Андрей кивает.

- Секса тоже не будет, - вскидываю подбородок и через тончайшую вуаль смотрю прямо в опасно вспыхивающие глаза.

- Принуждать я тебя к нему точно не буду. Но если ты сама попросишь...

Возмутиться не успеваю.

Андрей подхватывает меня под руку и выводит во внутренний двор своего дома, прямо перед затихшими гостями.

Глава 2

Всего пара шагов в звенящей тишине и оркестр гремит свадебный марш. Слишком весело и нестройно.

Морщусь.

Головная боль медленно и неотвратимо накатывает на меня. Сначала виски, теперь еще и лоб.

Я больше не чувствую тревожного биения сердца, нет и окрыляющего чувства предвкушения.

Есть только холод. Холод в груди и холод снаружи. Он окутывает мои плечи, обнимает за руки и выстужает пальчики.

Перед глазами все плывет и двоится.

Хочу, чтобы весь этот кошмар быстрее закончился.

Кирилл...

Спазм сжимает горло, начинает тошнить.

Нет, не думать о нем. Не надо. Лис, не сейчас.

- Алисия, - откуда-то издалека, словно через толщу воды до меня доносится хриплый баритон.

Андрей.

Пытаюсь сфокусировать взгляд. Что ему от меня надо?

Высокий, широкоплечий, он сжимает мою ладонь до боли. Перевожу удивленный взгляд с наших переплетенных пальцев на его лицо.

Сейчас оно кажется потемневшим и мрачным, во взгляде застыла жалость. Тонких губ касается скупая улыбка.

- Алисия, вы согласны? – гремит еще откуда-то высокий женский голос.

Андрей едва кивает.

- Согласна, - выдыхаю я.

За моей спиной раздаются удивленные вздохи и злые шепотки.

Неожиданно у самого горла начинает тревожно биться пульс. Желудок скручивает спазмом и болью.

- Жених может поцеловать невесту!

Что?

Андрей перехватывает меня за плечи и разворачивает к себе. Его горячие ладони на секунду согревают мои замерзшие руки. Но он слишком быстро отпускает. Тянется к фате. Откидывает ее с моего лица.

Наклоняется. Кажется, проходит вечность. Его лицо все ближе. Тонкие губы распаиваются. Я как замороженная смотрю на них. Что они несут в себе? Какие на вкус?

Какие глупости! В последний момент закрываю глаза.

Обжигаяще горячая ладонь ложится мне на затылок, крепко удерживает, не дает отстраниться. Ожидаю легкого, почти сухого прикосновения его губ и аплодисментов следом.

Но...

Мои безвольные губы он накрывает с такой силой и страстью, что у меня подкашиваются ноги. Андрей не просто целует меня, он пьет меня жадно, страстно, до дна.

Его губы мнут, ласкают, вытягиваю мои. Обжигающе-горячий язык проходится по кромке, оставляя след обжигающей слюны, раздвигает слабую преграду и врывается в мой рот.

Неожиданно вместо ледяного холода внутри вспыхивает пламя. Оно прокатывается по телу, моментально согревает, спускается ниже и концентрируется внизу живота маленьким теплым комочком.

Это безумие! Пытка какая-то! Мужские ладони продолжают нежно гладить меня, ласкать мои руки, шею.

Сотни испуганных мурашек разбегаются по коже.

Его язык вновь и вновь нагло и требовательно врывается в мой рот, не дает опомниться, сжать зубы. Подхватывает мой язык, сплетается с ним, прикусывает кончик.

Дышу урывками, маленькими глотками. Боюсь упасть или застонать в голос. Да что же это такое? Мне ведь неприятно! Мне это не нравится. Да?

Нет! И это меня пугает. И если еще прикосновения легкие и мимолетные я еще выдерживала, то поцелуй... поцелуй заставляет меня вспыхивать и плавиться снова и снова. Замираю.

Поцелуй заканчивается так же неожиданно, как и начался.

Андрей упирается лбом в мой лоб, нежно и настойчиво поглаживает мою шею большими пальцами, словно успокаивает. Вот только неясно кого, меня или себя?

Его грудь тяжело вздымается, глаза прикрыты.

Вместо бурных аплодисментов и громких поздравлений

по лужайке разливается напряженная тишина.

- Поздравляем! – голос матери срывается на крик. Ее одинокие аплодисменты нестройно подхватывают гости. Невпопад звучат поздравления и пожелания. Какой-то «шутник» даже кричит горько.

- Думаю, пока хватит, - с трудом переводя дыхание и раскрывая глаза, произносит Андрей.

- Ага, - пытаюсь отстраниться. Но он не дает.

Подхватывает мою руку и устраивает у себя на сгибе локтя.

- Мы с Лис...

Меня коробит от этого. Лис. Лиска. Уменьшительно-ласкательное сокращение моего имени, которое до Кирилла не догадался использовать никто. Но после оно плотно прилипло ко мне. Доставляло удовольствие. Но не сейчас. И не из Его уст.

- Мы с Алисией рады, что вы пришли разделить с нами наше счастье. Знаю, вы все удивлены. Но спешу вас успокоить, никакой подмены жениха не произошло. В приглаательные закралась опечатка. А мой уже бывший помощник не проверил и разослал их вам всем...

Взволнованный шепот прошел по рядам гостей.

Жду чего-то. Скандала? Вопросов?

Но их нет. Все приняли «правду» или сделали вид.

- Думаю, и мой брат сейчас смеется над глупой ошибкой. К сожалению, он не успел прилететь на нашу свадьбу. Но в

ближайшее время обязательно поздравит нас лично.

И снова голос Андрея тонет в вате. Боль обручем сковывает голову. Дышать становится все труднее. Раскрываю рот и хватаю воздух губами, с силой пропихиваю его в горящие легкие.

- Прошу к столу... Дыши, скоро уже все закончится, - шепчет мне одними губами Андрей.

- Я больше не могу, - выталкиваю в ответ и чувствую, как спасительная темнота закрывает от меня все происходящее.

Только вместо падения чувствую ощущение легкости и полета. Андрей подхватывает меня на руки и прижимает к себе.

Прямо под моими ладонями оказывается его напряженная грудь. Через тонкую ткань мужской сорочки ощущаю, как тяжело и нутжно бьется его сердце.

Хочу сопротивляться, оттолкнуть его. Послать все к черту, но вместо этого склоняюсь ниже, позволяю голове безвольно скатиться по его плечу и упираюсь лбом в его горячую шею.

Жадно втягиваю в себя воздух. Резкий древесный аромат проникает в легкие. От него горчит на губах.

Это последнее, что я помню перед спасительной темнотой.

Резко распахиваю глаза. Рывком поднимаюсь на кровати. На мне по-прежнему белоснежное свадебное платье. То самое. Длинная фата лежит рядом на подушках, заботливо

кем-то уложенная.

Сотни булавок и невидимок впиваются в кожу и вызывают нестерпимую боль.

Касаюсь затылка. Натыкаюсь на упругий узел волос и прикрепленную к нему фату.

Со злостью срываю ее к чертям. Металлический дождь из невидимок сыпется мне на плечи и стекает на колени.

Запускаю пальцы в прическу, с остервенением раздираю идеальную укладку. Выдергиваю шиньон, резинки и заколки.

Отбрасываю их от себя.

Теперь фата словно отрезанная коса «Рапунцель» лежит на подушках.

Перевожу взгляд на платье. Платье...

Белоснежное, как символ моей невинности. Скорее как насмешка надо мной. Я хранила себя для одного единственного, а он шутливо отказывался от меня каждый раз, когда я предлагала ему себя всерьез. Пока совсем не бросил в день свадьбы.

Платье, сшитое на заказ по выбранному ИМ эскизу. Все наши отношения, все это было по его прихоти. Это он увидел меня в офисе брата, это он почти силой увел меня в свой кабинет и не позволил вернуться, это он пошел провожать меня, это он первый поцеловал меня, это он сделал мне предложение через месяц после нашего знакомства.

Это он выбрал дату свадьбы. Он, все ОН!

Пальчики пробегают по тонкому кружеву ручной работы. Еще пару дней назад я была от него в восторге. А теперь...

Впиваюсь в тонкую ткань до побелевших костяшек и резко дергаю. Раздается треск и в моей руке остается кусок платья.

Отбрасываю его от себя словно мерзкое насекомое. И тут же подхватываю тончайшую ткань с другой стороны. Снова дергаю и с удовольствием слышу треск.

Вскакиваю с постели.

Ногой наступаю на длинный шлейф, руками впиваюсь в линию талии.

Ткань расходится в стороны, опадает к ногам мятой тряпкой. Тяжело дышу и с удовлетворением смотрю на плоды своих трудов.

На мне осталась только часть лифа и жалкие лоскуты на талии.

- Полегчало? – гремит хриплый баритон.

Вздрагиваю. Кожа покрывается мурашками.

У окна, на фоне ярко-алого закатного солнца вырисовывается массивная фигура.

Широкие плечи напряжены. Черты лица разобрать невозможно.

Тяжело вздыхаю. Но не тороплюсь прикрыться. По сути мне все равно. К черту ложный стыд. Сейчас я его не испытываю. Лишь адреналин несется по моим венам и чувство мрачного удовлетворения.

- Немножко, - киваю в ответ. – Почему ты не с гостями? Различаю музыку и приглушенные голоса со стороны окна.

- Один? Без молодой жены? – Андрей шагает ко мне. – Дорогая, о нашей свадьбе и так будут ходить сплетни, избавь меня от подозрений в импотенции.

Он замирает напротив. Жар его тела касается моей обнаженной кожи. Темно-синий опасный взгляд скользит по моему лицу. Ощущаю кожей каждое его движение. Сначала он ласкает веки, скользит по скулам, вниз на щеки и задерживает на губах.

Зрачки вспыхивают, вижу, как наливается венка на его виске, как широко раздуваются крылья носа. Но Андрей закрывает глаза, словно отсекает все лишнее, едва качает головой, а когда снова открывает глаза. Его снова безразличный и просветлевший взгляд возвращается к моим глазам.

Андрей не пытается осмотреть мою фигуру, разглядеть грудь с неожиданно набухшими сосками через дорогое кружево.

- Тебе надо переодеться, - говорит он отрешенно и отворачивается.

- Надо, - повторяю эхом.

- Душ там, - кивком головы Андрей указывает на дверь в углу.

Захожу в ванную и захлопываю за собой дверь.

Яркий белоснежный свет слепит меня. Подхожу к зеркалу

и ужасаюсь. Кто это?

Мои блестящие русые волосы торчат в разные стороны жесткими паклями.

Обычно румяное лицо неестественно бледное с темными провалами вместо глаз. Искрящиеся изумрудные глаза превратились в два едва тлеющих уголька.

Кошмар!

Подношу ладонь к лицу и касаюсь щеки.

Это не я! Не может быть!

Я не могла так измениться за несколько часов! Или могла?

Провожу пальцами по бескровным губам.

Неожиданно становится ужасно жалко себя. До боли, до дрожи.

За что он так со мной? Что я ему сделала?

Я ведь хотела подождать со свадьбой, просила. Но Кирилл лишь отшучивался, говорил, что умрет без меня. Лжец!!!

Я поддалась, окунулась в наши отношения, поверила в нашу любовь. Да и как было не поверить, когда все было так... идеально! Ни одной ссоры, ни одной размолвки...

Глаза начинает щипать. Из трещины на сердце разливается черная тоска, охватывает меня.

Обнимаю себя за плечи, сползаю вниз на коврик и содрогаюсь в беззвучных рыданиях.

Скотина! Придурок! Как он мог? За что? Я ведь не заслужила этого! Я просто хотела быть счастливой, как все...

Всхлипываю. Судорожно хватаю ртом воздух.

Головная боль возвращается. А с ней возвращается и тошнота.

Рывком добираюсь до унитаза и склоняюсь над ним.

Тело скручивают спазмы. Позывы на рвоту не дают подняться, но ничего не выходит из меня. Я слишком давно не ела.

Лишь жидкая соленая слюна стекает по губам.

- Ты беременная? – гремит надо мной зло и раздраженно.

- Иди к черту, Андрей, - выдавливаю я, пока очередной спазм не заставляет склониться над унитазом.

Глава 3

- Тебя все еще тошнит? – голос Андрея звучит отрешенно, как всегда. Он даже не смотрит на меня, а продолжает намазывать свое чертово масло на булочку.

- Я не беременна, - повторяю с раздражением.

- Ты уверена? – он откладывает в сторону нож и все-таки смотрит на меня.

Вздрагиваю. Синий настойчивый взгляд требует ответа. От него нельзя уклониться, нельзя промолчать. Он пугает, заставляет подчиниться.

- Да, девушки в таком уверены, - говорю тише.

- Как скажешь, - он пожимает плечами, но взгляд не отводит.

Радужка темнеет, наполняется мрачной решимостью и пугающей мощью.

Не выдерживаю первая и отвожу взгляд.

- Весь дом в твоём распоряжении, Александр познакомит тебя с прислугой, если захочешь, расскажет что и как устроено. Я бы хотел, чтобы ты взяла на себя часть обязанностей по дому, - говорит он ровно и сухо.

- А офис? – моргаю удивленно.

Не смотря на вчерашний день и на нашу свадьбу я не собиралась бросать свою работу.

Сегодня обычное утро понедельника, глупо было бы пред-

полагать, что Андрей захочет организовать свадебное путешествие или хотя бы отпуск. Да и зачем? Это все фикция. Условности.

- С сегодняшнего дня ты не работаешь в моей компании.
- Но почему? – задыхаюсь от удивления.
- А зачем? – и снова этот тяжелый, прожигающий насквозь

взгляд.

- Я хочу... хочу совершенствовать свои профессиональные навыки.

- Работая и дальше секретарем моего брата? – темная бровь выгибается, и только дикий злой огонь в глазах выдает внутренне состояние Андрея.

- Нет! – взрываюсь. – Я могу работать в другом отделе.
- В каком? – он складывает руки на груди.
- Не знаю, - теряюсь.

- Что ты умеешь, кроме перекладывания бумажек и..?

Мои щеки моментально вспыхивают. Не уверена, что именно хотел сказать Андрей, но слишком резко он обрывает свою речь и встает.

Деревянный стул со скрежетом скользит по паркету.

- И раздвигания ног перед боссом? Ты это хотел сказать? – взрываюсь я. – Да? Ты такого обо мне мнения?

- Хватит, - говорит Андрей глухо.

- Поэтому ты ненавидишь меня? – но остановиться я не могу. Не выплеснутая, едва уснувшая боль снова разрывает грудь. - Поэтому я была недостойна Кирилла по твоему мне-

нию?

- Хватит, я сказал! – его кулак опускается на столешницу.

Вскидываю голову и встречаюсь с темно-синим опасным взглядом. Смуглое лицо темнеет, желваки ходят ходуном.

- Я сказал хватит, - повторяет он спокойнее. – Приказ о твоём увольнении уже подготовлен.

Фыркаю раздраженно.

- Но я его еще не подписал. Зачем ты устроилась в мою компанию, я могу догадаться.

Густо краснею. Да, я не собиралась работать на самого великого и ужасного Беркова, но настояла мама. Она через своих знакомых узнала о вакансии на место секретаря. Я только защитила диплом бакалавра и не собиралась все бросать. Впереди меня ждала магистратура, аспирантура и стажировка за границей. Я уже все распланировала.

Но мама была непреклонна. Сказала, что это шанс для нас, хотя я слабо представляла какой. Иринка увязалась за мной и тоже получила место.

- Нам нужны были деньги, - отчаянно вру я. Не хочу признаваться даже самой себе, что мама в любом случае собиралась меня использовать. Либо как промышленную шпионку, либо как... как подстилку...

- Допускаю, - кивает Андрей.

Но вижу, что не верит.

- А сейчас это тебе зачем? У тебя все есть. Безлимитная карта на твое имя будет готова через две недели, скинь мне

номер твоего счета и я переведу тебе денег на мелочевку. Зачем тебе работать?

- А тебе не приходило в голову, что мне это нравится? Что я собиралась замуж... - осекаюсь, - не для того, чтобы сидеть на шее мужа. А чтобы просто быть счастливой.

- Не приходило, - согласно кивает он.

- Отлично! Так вот я хочу работать. И буду учиться дальше. Меньше чем через месяц у меня экзамены в магистратуру. И я умею не только перекладывать бумаги. Я дипломированный специалист.

- Даже так? – темная бровь насмешливо взлетает вверх. – А это твой деловой образ?

Застываю в смущении. Нервно разглаживаю вспотевшими ладошками несуществующие складки на твидовой юбке. Ярко-розовой твидовой юбке из последней коллекции знаменитого кутюрье. В дополнение идет лимонного цвета блуза и такой же розовый пиджак.

Я не в восторге от этого образа. Но такими костюмами завален весь мой гардероб. Это была прихоть Кирилла.

Горло снова сжимает спазм.

Он хотел, чтобы я была ярким пятном в его приемной – радовала глаз.

Весь мой старый гардероб остался у мамы в шкафу. Перед свадьбой в дом к Беркову я заехала только с новыми вещами.

- Другого у меня пока нет.

- У тебя появилось время и возможность изменить это,

- Андрей мрачнеет. Его голос напрягается. Словно он читает мои мысли или просто знает вкус брата. – На работу вернешься, когда я пойму, что ты готова.

- И как ты это поймешь?

- Свяжусь с эйчарами, попрошу подобрать тебе вакансии по специальности, - он подхватывает папку с ноутбуком, смотрит на экран смартфона, хмурится. – Мне пора.

- Спасибо. Пока, - мои слова улетают в пустоту.

Андрей уже вышел из столовой.

Тишину просторной помпезно украшенной комнаты нарушает мелодия вызова.

Беру телефон со стола. Странно, вчера не было ни одного звонка. Хотя я так боялась сочувствующих или любопытных.

Бросаю взгляд на экран. «Иринка». Тяжело вздыхаю и нажимаю принять вызов.

- Лиска! Лиска! – визжит в трубку подруга. – Ты новости уже видела?

- Нет. Привет.

- Ну ты даешь! Ты сидишь там? Нет? Сядь!

Мои руки тут же холодеют, а по телу проходит волна дрожи.

- Кирилл женился. Вчера в Питере на модели Маргарите Лебедевой... Лиска! Лиска, ты чего...?

Подруга еще что-то кричит мне в трубку. Но я уже ничего не слышу.

И снова цветные пятна пляшут перед глазами, а голову

сковывает стальной обруч боли.

Больно, как же больно...

- Алисия Вадимовна, Алисия Вадимовна...

Чувствую, как кто-то тормозит меня за плечо.

- Да? – пытаюсь сфокусировать взгляд.

Оказывается, я сижу на полу, поджав под себя ноги. В руках до побелевших костяшек зажат мобильный телефон.

Прямо передо мной застывает взволнованное смутно знакомое лицо пожилого мужчины.

- С вами все хорошо? - он вкладывает в мои ладони стакан с водой и помогает поднести его к губам.

Жадно пью. Холодная вода помогает.

Шум в голове утихает. Взгляд становится яснее.

Я все еще в столовой. Что же случилось?

Перевожу удивленный взгляд на смартфон. А сама растираю ноющую грудь.

Иринка!

- Я позвоню мастеру Андрею, - мужчина с трудом поднимается с колен и протягивает руку мне.

- Нет, не надо, - опираюсь о предложенную руку.

- Он просил сообщать обо всем...

- Я сказала: НЕТ! – повышаю голос, но тут же осекаюсь. – Пожалуйста, Александр. Прошу вас...

Мужчина несколько секунд смотрит на меня неодобрительно, двигает побелевшими от старости губами.

- Хорошо, мадам...

- Алисия.

- Мадам Алисия, - согласно кивает он, словно принимает новое для себя имя.

- Нет, нет, - взмахиваю рукой. – Просто Алисия.

Мужчина хмурится.

- Алисия Вадимовна, - с упрямой ноткой произносит мужчина.

- Хорошо, - соглашаюсь я. - Пусть будет так.

- Вы уверены, что я не должен позвонить мастеру Андрею?

- Я уверена. Мне нужно просто немного отдохнуть. Последние дни были... - не знаю, что сказать, как продолжить и как много прислуга знает о жизни хозяев.

- Напряженными, - мужчина приходит ко мне на помощь.

- Да, да, напряженными, - в голове так некстати всплывает Иринкина новость. – Я пожалуй пойду, побуду у себя.

- Вас проводить мадам... Алисия Вадимовна?

- Нет, спасибо. Думаю, я справляясь, - киваю мужчине с благодарностью и выхожу из столовой.

С каждым новым шагом мой темп ускоряется, к основанию широкой лестницы я уже практически подбегаю.

На пути мне встречаются какие-то люди, горничные, мужчины в рабочей форме. Чувствую на себе их заинтересованные, удивленные взгляды. Не останавливаюсь и не оборачиваюсь. Несусь все быстрее.

Взлетаю по лестнице на второй этаж, добираюсь до своей

комнаты и захлопываю дверь.

Одна. Наконец, я одна.

Грудь тяжело вздымается, кровь пульсирует в висках.

А я в офис собиралась. Чтобы я там делала, если всего один звонок «заклятой» подруги смог вывести меня из равновесия?

Разблокирую телефон.

Торопливо, путая буквы, набираю в поиске запрос. «Кирилл Берков женился».

Поисковик пестрит громкими заголовками и яркими фотографиями.

«Красавец, убежденный холостяк Кирилл Берков женился на ангеле!» - гласит заголовок.

Щелкаю по нему.

Во весь экран раскрывается фотография. Кирилл с зачесанными назад волосами, с сияющими от счастья светло-голубыми глазами и в том самом черном костюме, что висел позавчера приготовленный на НАШУ СВАДЬБУ.

Задыхаюсь от боли. За что? В груди словно что-то взрывается. Ледяная пустота вскипает, ширится, сжигает все хорошее, что я помнила о Кирилле.

Горечь и разочарование, боль и жалость к себе накрывают меня.

С упрямством самоубийцы листаю их фотографии.

Кирилл нежно обнимает миниатюрную брюнетку. Длинные локоны и платье цвета чайной розы удивительно ей

идут. Они смеются в камеру. Не напоказ. Они действительно счастливы.

Смахиваю непрошенные слезы и стараюсь рассмотреть девушку.

Маргарита Лебедева – модель, покоровшая самые знаменитые подиумы мира моды, ангел Викториис Сикрет. Есть в ее красоте что-то необычное, кукольное и вместе с тем особенное... хрупкое.

Листаю дальше.

«Молодожены лишь со второй попытки обрели свое счастье...»

Стоп. Отлистываю назад, где это было?

«Молодожены лишь со второй попытки обрели свое счастье. Несколько лет назад Берков-младший, брат знаменитого строительного магната и Маргарита Лебедева уже были помолвлены. Но накануне свадьбы невеста ...» Чертово колечко загрузки зависает намертво. Что? Что там было накануне свадьбы?

«Но накануне свадьбы невеста предпочла Кириллу его старшего брата Андрея Беркова и сбежала с ним за границу. После этого Берков-младший менял девушек как перчатки...»

Что?

Набираю в поисковике «Андрей Берков и Маргарита Лебедева, роман». Всего несколько смазанных фото. Андрей, скорее повелительно и властно, чем нежно обнимающий де-

вушку, Маргарита, прячущая лицо за широкими очками и полами соломенной шляпы. Несколько совсем ужасных фото, снятых откуда-то издалека и сильно приближенных. Андрей и Марго отдыхают на яхте, сидят рядом, возможно держаться за руки. Разобрать невозможно. Самих «влюбленных» можно узнать только по тем же костюмам, что и на первом фото. Видимо это все было снято в один день.

Тогда...

Открываю одну статью за другой. Но информации почти нет. «Андрей Берков, строительный магнат замечен на отдыхе с неизвестной красоткой». «Андрей Берков, русский олигарх катает красоток на своей яхте». Это все, что есть на англоязычных сайтах.

На наших информации еще меньше. Пролистываю страницу за страницей. Стоп! Кажется, что-то нашла.

«Красавица Маргарита сбежала от своего неуравновешенно жениха с его братом.» На фото Кирилл с обезумевшим взглядом в каком-то клубе. Ворот рубашки расстегнут и засален, рукава закатаны и все в пятнах. Взгляд безумен. Неужели это Кирилл? Мой Кирилл? Я его никогда таким не видела, я даже не думала...

Осекаюсь. Я его не знала. Как оказалось.

В статье все тоже самое, что я уже успела прочитать. Марго изменила ему с Андреем и сбежала. Но и с Андреем у них что-то не сложилось. Он вернулся в Россию, она осталась строить карьеру модели. Вполне удачно, судя по всему. Но

вот неожиданно вернулась, чтобы отобрать у меня жениха.

За что, Господи? За что?

Отбрасываю телефон и закрываю лицо руками.

Мерзко. Гадко.

Кирилл, ты вообще собирался жениться на мне? Или ты хотел с самого начала заставить ревновать свою Марго? А если так, то ты еще худший мудака, чем я думала.

Снова беру телефон в руки. Пора закругляться.

Что это? На экране открылась новая статья. Видимо, когда я отбросила телефон.

«Братья Берковы обменялись партнершами!»

И две фотографии: счастливых Кирилла и Марго и наше с Андреем. Я укутанная в фату словно мумия, судорожно сжимающая руку супруга. И каменное, непроницаемое словно маска лицо Андрея. Отличная пара, ничего не скажешь.

«В то время, как Кирилл Берков женился на своей давней возлюбленной на берегу Финского залива, в Москве, в особняке Берковых состоялось бракосочетание его старшего брата с бывшей девушкой Кирилла, некоей Алисией Лукиной. Кто же на этот раз из братьев увел невесту? Или обмен произошел по обоюдному согласию?»

Ааа! Размахиваюсь и запускаю телефон в стену. Он пролетает через комнату, с грохотом рассыпается на детали и падает на пол!

- Ненавижу! Ненавижу!

Глава 4

- Ты получила список вакансий и испытательные задания к ним?

Вопрос Андрея ставит меня в тупик.

- Я? Нет.

Темные брови не то насмешливо, не то удивленно ползут вверх. Синий взгляд остается холодным.

- Передумала?

- Нет, просто у меня возникли сложности... - сбиваюсь, подбираю каждое слово.

- Я звонил тебе сегодня, но ты была недоступна. Объяснишь? – он не спрашивает. Он требует ответа, как с подчиненной.

- Да, я разбила телефон. Случайно, - отчаянно краснею. Голос сбивается. А на глаза предательски набегают слезы, стоит только вспомнить о причине.

- Давно?

- Вчера, кажется... или сегодня утром... - нет, я не сбилась со счета. Просто отчитываться у меня желания нет.

- Когда? – хриловатый баритон меняется лишь на полтона. Но спорить с ним совсем не хочется.

- Два дня назад.

- Почему не сказала?

- Зачем? Сегодня поеду в центр и куплю себе новый.

- В центр?

- Ну да. Хочу заехать домой... - осекаюсь, глядя, как темнеет лицо Андрея, - домой к маме. Надо взять вещи и кое-что я хотела купить.

- А когда ты собиралась меня поставить в известность об этом? – его голос звучит спокойно, Андрей откладывает столовые приборы и откидывается на спинке стула.

- Не знаю, - его вопрос ставит меня в тупик, - вечером?

- Алисия, - его голос наливается мощью, - в этом доме я должен знать обо всем. Это понятно?

- Что? – неожиданно я взрываюсь. – Я не твоя вещь! Не собственность. Да, я твоя жена, надеюсь, что это временно. И я не должна перед тобой отчитываться!

Слишком резко вскакиваю, стул падает позади меня с громким треском.

В столовую входит Александр, но Андрей останавливает его и заставляет выйти одним лишь взглядом.

Смуглое, по-своему красивое лицо мрачнеет, между темных бровей залегает складка, синий взгляд становится напряженным.

Медленно, чеканя каждый шаг, Андрей подходит ко мне, берет за руку и разворачивает к высокому окну.

Его тяжелые ладони ложатся мне на плечи.

Они не двигаются, но давят. Ощущаю себя перед ним совсем маленькой и беззащитной. Он выше меня на голову, широкой, крепкий с ярко очерченными развитыми мышца-

ми под дорогим костюмом. Под смуглой кожей ладоней четко контурируются жгуты вен.

Стоит мужчине только захотеть и моя шея хрустнет в них без особенного напряжения.

- Смотри, - произносит он с нажимом.

Вздрагиваю.

Его голос, его ладони на моем теле заставляют сердце забиться тревожнее и быстрее.

Растерянно оборачиваюсь на мужа.

Но он смотрит не на меня. Через тонкий тюль его взгляд устремлен на зеленую лужайку.

Удивленно пытаюсь рассмотреть то же, что видит он. Но не вижу ничего.

Кусочек ухоженного парка, зеленая лужайка, часть подъездной аллеи и высокие кованые ворота.

- Там, за воротами, - говорит он терпеливо.

Фокусирую взгляд на причудливой решетке, poste охраны и только тут замечаю, что там толпятся люди, кажется, даже я замечаю вспышки камер.

- Что это?

- Репортеры, блогеры...

- Что они там делают?

- Ждут тебя. Ждут сенсацию. Теперь ты понимаешь, что я должен точно знать, где ты и что делаешь?

- Я не понимаю, - тру лоб. – Зачем я им? Я не знаменитость, не модель...

- Ты – моя жена! – Андрей резко разворачивает меня к себе. Его пальцы до боли впиваются в мои плечи. – Понимаешь?

- Ну и что?

-Твои фотографии можно продать, твои слова вырвать из контекста, размножить и подать под пикантным соусом, а еще тебя можно похитить или просто...

- Но зачем? – я удивленно хлопаю глазами. – Зачем кому-то все это может понадобиться? Я же простая...

- Ты больше не простая. И никогда простой не была, - неожиданно в темно-синих глазах тает холод, слабые искры нежности и заботы скользят по радужке. - Алисия, ты - жена главы многомиллионной корпорации. Это не только развлечение. Но и тяжелая работа. Прости, что сразу не предупредил тебя.

- Я никогда не думала, - отвожу взгляд. Я больше не в силах тонуть в таком новом для себя взгляде. Он выбивает из равновесия. Заставляет задуматься.

- Значит, задумайся сейчас. Теперь ты под прицелом камер сотен людей от профессиональных журналистов до зевак в метро. И что бы было с тобой, если бы ты вышла сегодня из моего дома без телефона?

Передергиваю плечами. Не хочу об этом думать.

- Кстати, ты общаешься еще с Ириной Андреевской?

- Да, мы созванивались пару дней назад... - снова отчаянно краснею.

- Она дала подробное интервью про нашу свадьбу в одном телешоу.

- Ирина?

Мы никогда не были самыми лучшими подругами, не раскрывали самых сокровенных тайн друг другу, но все-таки мы дружим со школы. По факту, Ирина последняя из моих довольно близких подруг. Остальные уехали учиться за границу, мы созваниваемся, но прежней близости между нами нет. Я всегда знала, что секреты стоит держать от Ирки подальше, но чтобы так...

Очередная порция боли жжет грудь.

Как же горько разочаровываться в близких...

- Но как? Зачем? – спрашиваю скорее сама у себя или у вселенной.

- Очень просто, - цинично добавляет Андрей. – За деньги.

- За деньги? – задыхаюсь.

- За два миллиона рублей.

- Но... кто? Кто мог столько заплатить за... - осекаюсь, чуть было не выдыхаю «мое унижение». Вовремя прикусываю язык. Не думаю, что Андрей оценит.

- Федеральный канал, - морщится Андрей. – Люди любят полоскать грязное белье.

- Я не знала...

У меня уже давно нет привычки смотреть телевизор. Вся моя жизнь сконцентрирована в интернете, на семье, учебе и работе.

Телефон я разбила, возможно, поэтому и выпала из светской жизни. Думаю, разные паблики растиражировали интервью Иринки. Мама не смогла или не захотела со мной связаться. Работы пока нет. И будет ли она – неизвестно.

Последние дни я посвятила подготовке к вступительному экзамену.

- Собирайся.

- Что? Куда?

- В центр, - взгляд Андрея многообещающе вспыхивает, а тонких губ касается легкое подобие улыбки.

Серьезно. Лишь на пару мгновений, но его жесткое, словно вырезанное из камня лицо становится мягче, добрее.

- Ты поедешь со мной? – мои брови ползут вверх.

- Да, - пожимает он плечами.

- Но это надолго. У меня много дел.

- А я никуда не спешу, - отсекает он все мои возражения.

Пожимаю плечами и бегу за сумочкой.

- Ты поедешь так? – в глубоком грустном голосе нет удивления или неприятия. Скорее прудное любопытство.

- Да, - опускаю взгляд и разглядываю самые обычные джинсы и кеды. – Мне надо заехать в приют...

- В приют?

Вот теперь, мне кажется, удастся удивить великого и ужасного Андрея Беркова.

- Да, - принимаю его руку и забираюсь на заднее сиденье роскошного автомобиля. – Приют для животных. Я курирую

его.

- Давно? – Андрей садится рядом.

- Уже несколько лет.

- Неужели?

- А что не так? – неожиданно бурлящая во сне на медленном огне злость начинает вскипать. – Почему я не могу помогать приюту? Перечислять туда деньги? Приходить и помогать руками, если это необходимо? Что, это недостойно жены великого Беркова? Меня заснимут рядом с блохастыми и больными животными и это бросит несмываемое пятно на всю твою многомиллионную компанию?

Тяжело отрывисто дышу, злость толчками выходит из меня.

- Алисия!

Вздрагиваю и прихожу в себя, когда горячая ладонь ложится мне на руку.

По коже вместе с огненной волной ползут мурашки. Это так необычно, так ново. Почему я так реагирую на него? Не могу понять. Но в отличие от первых разов убрать руку совсем не хочется, хочется наслаждаться этим живым теплом.

- Я просто хотел узнать, как ты узнала про этот приют, чем ты им помогаешь и как давно, - его голос по-прежнему звучит требовательно. Но не резко, не зло. Даже привычная строгость уступила место чему-то более мягкому.

- Я... - смущаюсь. – Прости. Я остро реагирую на критику приюта.

- Это я уже понял.

- Просто мама и друзья никогда не одобряли этого моего увлечения. Я нашла их случайно. В каком-то паблике был пост с просьбой о помощи. В приют подбросили полную коробку щенков. Кормить их было нечем. Нужна была поддержка, корм, витамины. Не знаю, что меня толкнуло, но я просто поехала в приют и уйти не смогла. Теперь раз в неделю – две приезжаю, привожу корм, лекарства, разную мелочевку. И сижу с животными...

- Сидишь с животными, - эхом повторяет Андрей.

- Да, они намного лучше людей. Все понимаю, любят тебя и ждут. И не способны предать.... – добавляю совсем тихо.

- Отлично, - слишком резко и громко Андрей подводит итог, - значит сначала в приют. Адрес?

- Но...

- Что? – муж хмурится, увидев замешательство на моем лице.

- Ты тоже поедешь? В смысле в сам приют?

- Да, я хочу посмотреть что это за место.

- Но... - осекаюсь.

- Но? – взгляд Андрея вспыхивает.

- Ничего, - отворачиваюсь.

- Алисия! – его голос тяжелеет. Снова требует ответа. – Но?

- Кирилл никогда не ходил... - добавляю слишком тихо.

- Я не он, - отрезает Андрей и отворачивается к окну. –

На будущее я был бы тебе признателен, если бы ты нас не сравнивала. Никогда!

Мне кажется или я слышу в его голосе затаенную боль?

Дорога до приюта проходит в напряженной тишине. Автомобиль, наконец, останавливается, водитель распахивает перед нами дверцу. Не дожидаясь руки, выскакиваю наружу. Мне нужен воздух.

Глубоко и рвано дышу, но легче не становится. В словах Андрея был какой-то подтекст, я это чувствую, но понять какой пока не могу.

- Идем? – рядом со мной останавливается муж.

А я с удивлением смотрю, как безупречный джентльмен Берков закатывает рукава на дорогой батистовой сорочке. Пиджак остался в авто вместе с галстуком.

Верхние пуговицы сорочки расстегнуты, и в распахнутом вороте виден загар и жесткие темные волосы.

Неожиданно волна дрожи прокатывает вдоль позвоночника. Что это?

- Да, - встряхиваю головой. – Нам туда.

Мы заходим со двора, и на нас тут же бросается свора огромных собак.

- Андрей, все хорошо, они не... -ставляю руку в предупреждающем жесте. Хочу сказать, что они не опасны.

Это те самые «щенки», ради которых я когда-то пришла в этот приют.

Но на моих глазах происходит невероятное – Андрей на-

клоняется и начинает чесать за ухом самого огромного и наглого песеля. Джек невероятно доволен, ластится к новому другу, подставляет свое самое любимое место – основание хвоста. И Андрей с готовностью чешет его.

Другие псы бросаются следом к «новичку». Встают на задние лапы!

О нет! Дорогой деловой костюм Андрея!

Да Кирилл бы уже в обморок свалился от этого!

Джуна изловчилась, и пока Андрей был занят ее братьями, лизнула его в лицо.

И Андрей улыбается! Великий и ужасный Андрей Берков улыбается. Его губы расплываются в самой настоящей, искренней улыбке. Строгое лицо моментально преобразается, черты ставятся мягче, добрее. Ярко-синие глаза излучают тепло и удовлетворение.

Что сейчас вообще происходит?

- Тебе действительно это нравится?

Отрываюсь от вида за окном.

- Что?

- Приют? - добавляет Андрей.

После того, как мы перегладили всех собак и кошек в приюте, а наш водитель вернулся с машиной до отказа забитой сухим кормом, наполнителями и пеленками, сил осталось только на салон связи и покупку нового телефона.

Ни о каких бутиках с одеждой речи уже не шло.

- Да, - просто пожимаю плечами и молчу. Не знаю, что

еще сказать. Да и надо ли?

- Сколько в месяц ты тратишь на приют?

- Не знаю. Не могу точно сказать. Все зависит от количества питомцев и моего дохода.

- Хотя бы примерно, - настаивает Андрей.

- От десяти тысяч и выше. Пока не работала, приходилось экономить на всем, чтобы купить песелям корм. Но это того стоило, - чешу довольную Джуну за ухом.

Не знаю зачем и почему, но Андрей забрал из приюта Джуну и ее наглого братца Джека.

И сейчас они довольные развалились у наших ног и только иногда поднимают головы, прислушиваются к нашей беседе.

- Знаешь, - говорит Андрей задумчиво, - кажется, я нашел для тебя работу.

- Да?

- Это не совсем работа в классическом понимании, - губ Андрея уже в который раз за сегодня касается улыбка. – Но думаю, тебе понравится.

Это так необычно видеть его таким. Простым, улыбающимся, разговаривающим на простые темы.

Ловлю себя на мысли, что люблюсь им.

Словно высеченный из камня профиль, оказывается, может быть не таким строгим. Мягкая линия тонких чувственных губ.

Молчание затягивается.

- И? – приходится вытягивать каждое слово.

- Я уже давно сотрудничаю с благотворительной организацией, специализирующейся на помощи бездомным животным. Ты могла бы представлять нашу семью. Участие накладывает некоторые обязательства, которые мне не всегда удается соблюдать...

- Ты серьезно? – в груди екает сердце.

- Да, - отвечает Андрей. – Думаю, у тебя получится.

- Но я же ничего об этом не знаю, - смущаюсь.

- У тебя есть главное – любовь к животным и желание им помогать. Думаю, ты быстро втянешься. Я скину тебе все необходимые контакты организации.

- А когда начинать? С чего? – неожиданно с радостью приходит страх, что я не справлюсь.

- Алисия, - и снова горячая ладонь ложится поверх моей руки, а следом падает огромная лапа Джека.

Вздрагиваю, но тут же ощущаю знакомое тепло. Ласковое, согревающее.

- Ты можешь начать, когда захочешь. Как я и говорил, это не работа. Скорее обязанность. За нее не платят, - на секунду его светло-синий взгляд темнеет и испытывающее смотрит на меня.

Но я молчу и киваю.

- Это мы должны вносить свою плату. Ты можешь, как ограничиться ежегодным чеком и большим благотворительным балом, так и выбрать себе подшефную организацию и курировать ее лично постоянно.

- Да? – внутри нарастает радость и оживление. – А этот приют я могу курировать?

- Пока нет.

Настроение проседает.

- Но ты можешь добиться внесения его в реестр и тогда взять под опеку нашей семьи.

- Правда? Могу?

- Алисия, ты можешь многое. Не забывай об этом!

Сердце ускоряется до ста за считанные секунды. Гормоны радости бурлят в крови.

Сама не понимаю, что делаю – бросаюсь вперед и повисаю на шее у Андрея.

- Спасибо, - выдыхаю слишком взволнованно и по рваному вздоху понимаю, что делаю что-то не так.

- Прости, - осторожно отстраняюсь. Мои руки слабеют, но все еще обнимают мужчину за шею.

Наши губы находятся непозволительно близко. Чувствую жар его дыхания на своей коже.

Черный провал зрачков напротив вспыхивает, пульсирует, медленно поглощает радужку. А в темной их бездне разжигается опасное пламя.

Надо извиниться, отстраниться. Но я не могу. Меня манит этот огонь. Хочется подобно мотыльку полететь на его опаляющий свет, прикоснуться к нему и... сгореть?

Напряжение разрезает настойчивый сигнал приходящих одного за другим сообщений.

Андрей встряхивает головой.

А я спешу убрать руки и отстраниться.

- Прости, - шепчу тихо.

Он закрывает глаза. Делает глубокий вдох. А когда открывает, его взгляд становится прежним холодным и сдержанным.

Андрей достает из кармана смартфон, разблокирует и читает сообщения.

В салоне авто повисает напряженная тишина. Даже животные замирают, словно ждут чего-то.

Наблюдаю за Андреем.

Стоит его взгляду пробежать по первым строчкам, как суровая складка возвращается и залегает между бровей. Взгляд становится напряженным, злым. Улыбка быстро тает, а губы сжимаются в тонкую линию.

- Что-то случилось?

- Терпеть не могу, когда мне врут.

- Я не понимаю...

- Кирилл вернулся в Москву.

Словно острым ножом поддели заживающий струп, затем воткнули в мясо и еще провернули лезвие напоследок.

Молчу, мне нечего сказать.

- И ты собиралась сегодня встретиться с ним, - он не спрашивает. С безумной злостью в темнеющем взгляде выдыхает Андрей.

- Что???

- Я разве так много просил? Чуть-чуть честности и уважения.

- Я не обманывала тебя и не собиралась.

- Алисия, - его голос звучит предостерегающе.

- Какого черта! – взрываюсь я. – Твой братец бросил меня на глазах у сотен гостей, сбежал, даже не объяснившись лично, женился в тот же день на какой-то там модели. А я теперь должна с ним встречаться? Ради чего? Поздравить лично? Пожелать удачи в личной жизни?

Сама не замечаю, как голос срывается на крик, слезы застилают глаза и тонкими торопливыми струйками бегут по щекам.

- И ты... - всхлипываю, - ты смеешь...

- Алисия!

- Пошел к черту!

В этот самый момент автомобиль останавливается. Дергаю ручку на себя, дверца поддается, и я выскакиваю наружу.

Сквозь слезы боли и разочарования я даже не вижу, куда бегу.

- Алисия! – хриплый баритон требует остановиться.

Чувствую, как по руке скользит его ладонь. Но уже поздно, схватить меня он не успевает.

Следом за мной выскакивают собаки. Хоть кто-то верит мне до конца...

Глава 5

Не разбирая дороги, несусь вперед. Рядом след в след несутся встревоженные Джек и Джуна.

На пути вырастает серой громадой какое-то здание. Быстро сворачиваю за угол. Не то поскользываюсь, не то задеваю за что-то и лечу вперед.

Сгруппироваться не успеваю.

Ладони взрываются острой болью, следом локти и колени. В самом конце ударяюсь лбом.

Жалобный скулеж друзей и подбадривающие толчки холодных носов придают мне сил.

Закусываю губу и осторожно поднимаюсь.

Вроде целая.

Рукавом стираю слезы обиды и боли.

Подо мной не обычный серый асфальт, а чистый гравий.

- Черт! – вздрагивают от боли, стоит опереться на ладони.

Острые камни врезаются в плоть.

Осторожно сажусь и рассматриваю свои руки.

Ладони выглядят ужасно, стерты в кровь. Ободранная кожа свисает лохмотьями, кровь алыми бусинками медленно покрывает поврежденные ладошки.

Чуть лучше дела обстоят с локтями.

Толстая джинсовая ткань защитила мои колени. Они, конечно, ноют, но по крайней мере целые.

Осторожно пытаюсь обследовать свой лоб. Но выходит плохо. Не могу понять, где боль сильнее - на лбу или на кончиках пальцев.

С двух сторон тяжело дыша приваливаются песели.
- Спасибо, - шепчу тихо и обхватываю Джуну за шею.
Зарываюсь лицом в жесткий мех.
- Спасибо, что не бросили...
Тело сотрясается от рыданий.
За что? За что мне все это?

Все накопившееся за эти дни: боль, страх, разочарование и жалость к себе, наконец, прорываются наружу.

Неожиданно становится безумно жалко себя. Я не заслужила. Я может и не совершенство, не модель, не предел мечтаний. Но я живая. Пускай обычная, но девушка со своими чувствами и эмоциями. За что со мной так?

Кирилл!

О воспоминании о бывшем женихе в груди клокочет раздражение. Я не заслужила предательства. Я же его любила... Или думала, что любила. Теперь уже сложно сказать. Слишком уж все быстро у нас завертелось.

А Андрей! Он мог бы хоть немного верить мне. Не нападать вот так сразу. Ведь нельзя требовать честности и уважения от того, кому не доверяешь. И этот его пробирающий до самого нутра замораживающий взгляд...

Сердце часто-часто бьется в груди. Легкие горят от нехватки воздуха. Делаю судорожный вдох.

- Алисия! – кто-то садится передо мной на корточки.

Сквозь стену слез могу различить лишь темный мужской силуэт.

- Ну-ка, девочка, покажи мне...

Мягко, но настойчиво мужчина приподнимает мой подбородок.

Удивленно моргаю. Слезы срываются вниз. И я могу разглядеть взволнованное лицо Андрея.

- Не... надо, - всхлипываю и пытаюсь отстраниться.

Случайно касаюсь ладонью тонкой ткани его рубашки. По белоснежному батисту расплываются уродливые красные пятнышки.

- Ааа... уйди... оставь меня...

- Алисия, - в его голосе нет прежней жесткости. – Я никогда тебя не оставлю, поняла?!

Он подхватывает меня под руки, заставляет подняться.

Пытаюсь вырваться, отстраниться. Но каждое движение приносит с собой лишь новую порцию боли.

- Идти можешь? – его голос становится встревоженным, почти нежным.

Упрямо молчу.

– Держись! Осторожно!

Андрей наклоняется и подхватывает меня на руки.

Легко, словно я вообще ничего не вешу.

Сопротивляться у меня нет сил. Боюсь прикоснуться к нему содранными ладонями.

- Твоя рубашка?

- Не говори ерунды и держись. Только осторожно!

Киваю и просто закидываю руки ему за шею. Стараюсь не прикасаться к ткани.

Голова сама скатывается на его плечо.

Совсем рядом торопливо бьется его сердце, грудь тяжело вздымается.

А я? Я закрываю глаза и вспоминаю нашу свадьбу. Он точно так же нес меня. Слабую, жалкую, полуобморочную.

И вот опять!

И опять его живое, обжигающе тепло согревает. Расползается по моему телу, заставляет сердце биться чаще и тревожнее. Но не от страха. Сама не знаю от чего.

Его крепкие руки держат меня осторожно, едва прижимая к широкой груди.

Горячее дыхание обжигает висок, заставляет мурашки скатиться от шеи к копчику через весь позвоночник.

И неожиданно мне становится легче. Нет, ладони не перестают меньше болеть, но больше нет черной безысходной пустоты внутри, нет замораживающего меня холода.

Под его ногами шелестит гравий.

Вокруг раздаются испуганные голоса.

Следом хлопает дверь, и я больше не ощущаю прохладного ветерка на своем лице.

С трудом разлепляю веки.

Мы в просторном холле дома Беркова.

Оказывается, мы уже успели въехать на территорию. И скрыться я пыталась в его дворе! Вот дура!

Краска стыда заливает лицо. Пытаюсь спрятаться на груди мужа.

Вздрагиваю, стоит горячей ладони осторожно скользнуть по моей спине.

- Мастер Андрей... - слышу взволнованный голос Александра откуда-то из глубины дома. – Я пытался его остановить... передал ему все, что вы просили, но он отказывался уходить. Говорил, что не уйдет, пока не увидит...

Голос приближается и осекается.

Чувствую, как вокруг разливается что-то плотное, густое, зловещее.

- Мастер Андрей, я прошу прощения...я...

- Довольно, - рычит сквозь зубы Андрей. – Позвони доктору Воронцову, пусть приедет так быстро, как сможет.

- Как скажите...

- И принеси в мою комнату перекись, зеленку, бинты. И чистую одежду.

- Не надо, - ерзаю в мужских руках. Но хватка становится крепче.

- Не спорь, Алисия! – хрипловатый баритон наливается силой. – Я сам решу, что тебе сейчас необходимо!

Больше не обращая на мое пыхтение внимания, Андрей практически взлетает со мной на руках на второй этаж и ногой распахивает дверь в свою комнату.

Подходит к огромной двуспальной кровати и осторожно опускает меня на нее.

- Сиди тихо! – командует он и опускается передо мной на колени, тянется к застёжке джинсов.

- Не надо, - хнычу я.

- Алисия, мне надо обработать твои раны. И если для этого придется тебя связать – я сделаю это! – говорит он строго и раздраженно.

А в ярко-синих глазах мерцает решимость.

Выдыхаю, закрываю глаза и убираю руки.

- Как же вас угораздило, голубушка? – приятный мужчина средних лет, зачем-то светит мне в глаза маленьким фонариком.

- Упала, - пожимаю плечами.

- Это я понял, - соглашается он. – Следите за фонариком.

Послушно выполняю все его команды. А Джек и Джуна с любопытством наблюдают за мной.

Всего несколько минут назад они чистые и довольные ворвались в комнату и тут же улеглись у моих ног.

- Сотрясения нет, - через несколько минут выносит свой вердикт доктор. – Но я бы все равно рекомендовал несколько дней придерживаться режима.

- А руки? – протягиваю ему разодранные ладошки, заботливо отмытые перекисью Андреем и так же заботливо залитые зеленкой.

- И руки, и лоб, и локти обрабатывать. Ваш муж все сделал

правильно. Но дальше я бы рекомендовал пантенол. Если по ночам будет дергать, можно выпить обезболивающее.

- Спасибо, док, - Андрей протягивает ладонь. И доктор ее пожимает. — Я провожу.

- Спасибо, - шепчу застенчиво.

Врач кивает в ответ и уходит.

Остаюсь в огромной светлой комнате одна.

Комната Андрея отличается от других комнат в этом доме, которые я успела посмотреть. Здесь нет помпезной роскошной мебели, которая бы кричала о достатке хозяина. Никакой шелкографии на стенах и тяжелых портьер на окнах.

Огромная кровать застелена простым серым покрывалом, светлые стены, современный стол и кресло.

Все выглядит просто и функционально. И удобно...

Тихо щелкает дверной замок. Андрей возвращается с небольшим подносом.

Тут же отвожу взгляд и вспыхиваю.

Перед внутренним взором встают воспоминания о том, как Андрей снимал с меня одежду, обмывал влажным полотенцем, а потом обрабатывал раны.

Кожа до сих пор хранит следы его прикосновений. Легких, неторопливых и умелых. Его темнеющий взгляд следил за движением его рук, разжигая странный трепет у меня внутри. Я такого никогда не испытывала. Ни с кем.

От воспоминания все волосы на теле приподнимаются, а внутри словно что-то вибрирует. Вздрагиваю.

- Прости меня, - Андрей садится передо мной на корточки.

Упрямо молчу.

- Я не должен был...

- Не должен! – вспыхиваю. – Мы вообще не должны были...

Прикусываю язык. Я же не хотела поднимать эту тему. По крайней мере, не сейчас.

- Что? – настойчиво требует ответа Андрей.

- Жениться, - добавляю тише.

- Почему же?

- Потому что мы не верим друг другу, мы не знаем друг друга. Мы...

- Мы уже женаты, - обрывает меня Андрей. Его рука тянется ко мне.

Отстраняюсь.

Боюсь его, себя и того, что рождается внутри от его близости. Это неправильно.

- Мы совершили ошибку, - говорю резче, чем хотелось бы.

Его еще совсем недавно светлый взгляд темнеет, становится жестким. Голос наливается свинцом.

- Никакой ошибки, - Андрей недобро усмехается. – Простой расчет. Бизнес.

- Бизнес, - повторяю за ним. – Сделка... Я не хочу! Не хочу так!!!

Вскакиваю с кровати.

Андрей поднимается следом.

- А чего ты хочешь, Алисия? – говорит он с раздражением.

- Я хочу семьи! – слезы снова звенят в голосе.

- Семьи? Ты этого хотела от Кирилла? – горькая усмешка касается тонких губ.

- А для чего еще люди женятся? Чтобы любить друг друга! Чтобы оберегать, заботиться! Создавать СЕМЬЮ!

- Кажется, ты совсем не знаешь моего брата, если думаешь, что он способен на ТАКУЮ семью!

- Возможно. Тебя я тоже не знаю!

Замолкаю. Сквозь пелену злых слез смотрю на мужской силуэт, замерший передо мной.

Огромные ладони Андрея складываются в кулаки, но тут же расслабляются.

Вот и поговорили. Нам, по сути, и сказать друг другу нечего. Мы чужие...

- Верни мне кольцо, - выдыхаю.

- Что?

Требовательно протягиваю ободранную и залитую зеленой ладошку.

- Верни мне кольцо Кирилла.

- Зачем? – темно-синий взгляд превращается в штормовое море. Эмоции захлестывают мужчину.

- Ты сказал, что Кирилл вернулся в Москву и хочет со мной поговорить! Прекрасно! Я сама верну ему его кольцо! Избавлю тебя от неприятного разговора.

Слишком быстрый рывок. Андрей перехватывает меня за запястье и дергает на себя.

Успеваю только жалобно всхлипнуть и забиться в слишком крепких, почти жестких объятиях.

- Вот зачем ты это делаешь, девочка? – неожиданно стальной голос отдает мучительной хрипотцой.

Он наждачкой проходится по моим натянутым до предела нервам.

- Что? – едва могу выдохнуть свой вопрос.

- Дразнишь меня? – его горячее дыхание касается моих губ.

Слишком быстро, порывисто он завладевает моими губами, мнет их. Обхватывает и целует. Жадно, страстно. Словно пытается выпить меня до дна.

Сердце часто-часто бьется в груди. Кровь огненной волной прокатывается по телу.

Его язык проходится по кромке, ласкает, гладит, обжигает.

Задыхаюсь. Миллион огненных вспышек пробегают по моей коже, внутри все дрожит.

Его язык настойчиво раздвигает мои губы, врывается внутрь и сметает слабое сопротивление.

Мне едва удастся сдержать сдавленный стон. Или мне только кажется, что удастся. Кровь шумит в ушах.

Сейчас сама не понимаю, чего хочу больше – оттолкнуть мужчину или притянуть ближе к себе.

- Что ты делаешь? – перевозжу сбившееся дыхание.

- Отвечаю на твою провокацию, - выдыхает он хрипло и снова набрасывается на мои губы.

Поцелуй длится и длится.

Его язык, губы творят что-то такое... Меня просто накрывает огненной волной, оглушает. Сердце часто-часто бьется в груди, дыхание перехватывает, пульс отдается в висках.

Горячие мужские ладони скользят по моей спине, мнут тонкую ткань домашней футболки. Огненная волна спускается вниз, обжигает бедра и скручивается тугим комочком между ног.

- Нет, - осторожно пытаюсь освободиться из его объятий.

– Прошу, не надо...

Вздернутые нервы трепещут. Но я пытаюсь взять себя в руки.

Это все неправильно. Так не должно быть...

Случайно задеваю ладошками его грудь и вздрагиваю.

Лицо искажает судорога боли.

Андрей вздрагивает вслед за мной. Словно чувствует мою боль. Распахивает почти черные обезумевшие глаза.

Ему хватает лишь пары секунд, чтобы прийти в себя.

Он разжимает руки и выпускает меня.

Резко отворачивается.

Тяжело дышу и смотрю на напряженную спину мужчины рядом.

- Прости, я... - я не знаю, что сказать.

- Не извиняйся, не надо, - его голос возвращает себе сталь.
- Я сглупил.

- Андрей, - зову его осторожно.

И он оборачивается на мой зов. В полумраке его комнаты не могу разглядеть всех эмоций в его взгляде.

Встряхиваю головой, откидывая со лба длинные пряди.

- Давай не будем все усложнять, - слова даются с трудом. Сердце отказывается успокаиваться. - У нас договорной брак. И как только слияние произойдет....

- И что же будет тогда? - он складывает руки на груди. Его лицо становится мрачным, суровым.

- Я бы хотела получить развод, - добавляю еще тише.

- Алисия, Алисия, - качает он головой.

Медленно, чеканя каждый шаг, Андрей подходит к оставленному на маленьком столике подносу и наливает в высокий бокал сок.

- Держи, - он протягивает живительную влагу мне.

Пытаюсь сглотнуть вязкую слюну и понимаю, что в горле пересохло.

Но принимать сок боюсь. Боюсь очередной близости. Упрямо качаю головой.

- Алисия, - его голос звучит строго и требовательно.

Уступаю. Не могу ему противиться, у меня просто не хватает сил. Подхожу и протягиваю руку.

Стоит прикоснуться к прохладному стеклу, как ладонь отдается острой болью.

Тут же разжимаю ладонь.

- Давай я помогу, - голос Андрея снова становится хриплым. А в черной бездне его глаз вспыхивает опасное пламя. Заворожено слежу за ним.

Хочу отказаться, кричать, уйти. Но не могу. Лишь молча киваю.

Он подносит бокал к моим губам едва наклоняет.

Ледяной сок касается моих губ, медленно растекается по небу, языку, смывая жар его поцелуев.

Пью жадно и сама не могу сказать, так ли я хочу пить или хочу быстрее унять жар внутри.

Допиваю до дна и кивком благодарю мужа.

Он задумчиво вертит в руках пустой бокал.

- Тогда у нас проблема.

- Какая?

- Развод в нашем договоре не предусмотрен, - отвечает он с мрачной решимостью во взгляде.

- Как это? Но ты же сказал...

- Я сказал, что мы разберемся,ждемся слияния и посмотрим, что можно сделать.

- Так давайждемся! – говорю упрямо. – Я понимаю, что это будет не завтра....

- Этого не будет! Я перечитал несколько раз НАШ договор.

- Это еще ничего...

- Я отнес его своему адвокату. Он подтвердил. Кирилл

умудрился так составить договор, что ни одна сторона не смогла бы его расторгнуть. Иначе мы лишимся всего.

- Он не мог... Как это? – тру лоб и вздрагиваю, задевая ссадину. – Я же не игрушка, не вещь. Он не мог... он не стал бы...

- Алисия, - Андрей замирает передо мной. - Он МОГ и он СДЕЛАЛ это. Зачем? Не знаю. Но очень хочу выяснить.

- Но ведь на документе ЕГО подпись! – осеняет меня. – А женаты МЫ с ТОБОЙ! Это зацепка!

- Нет, - качает он головой. – Документы подписал Я.

- Как? Когда? – выдыхаю в отчаянье.

- В ночь, когда Кирилл сбежал. Он оставил их в комнате, вместе с запиской.

- Зачем? Зачем ты их подписал? Ведь тогда можно было не жениться!

- Нет, девочка! Слияние уже началось. Пустые графы в брачном договоре не остановили бы его и вряд ли бы замедлили.

- Не может быть! Так не должно было случиться, - опускаюсь на кровать и тру лицо тылом ладони.

Внутри снова растекается ледяной холод. Он сковывает меня по рукам и ногам. – Да что же это...?

- Тебе так неприятна мысль быть моей женой?

Вскидываю голову.

Прямо передо мной возвышается Андрей.

Его лицо темнеет, между бровей залегает складка. Его

взгляд полон разочарования.

- Что? – хмурюсь, никак не получается уловить смысл его слов.

- Тебе так неприятна мысль, что ты останешься моей женой? – его голос становится злым.

- Я не думала об этом...

- Тебе стоит иногда думать над своими поступками, решениями и выбором, - добавляет он и выходит из комнаты.

Глава 6

- Ты выполнила задания, что выслал тебе эйчар? – Андрей не отрываясь от чашки кофе.

- Мне кажется, ты не горишь желанием видеть меня у себя в компании?

- И давно ты отвечаешь вопросом на вопрос? – его темные брови вздрагивают и недовольно сходятся на переносице.

- А ты? – откладываю ложечку в сторону и поднимаю на мужа полный решимости взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.